«У любого человека должно быть обязательно, кроме родителей, четыре корня... родная земля, родной язык, родная культура, родная история».

«Нет тихого уголка в нашей стране - даже самого отдаленного - где бы не было людей, любящих свой родной уголок и досконально знающих его историю, все его особенности...» - писал К. Паустовский.

Знание истории своего края, культуры, религии освежает память и проясняет чувство отчей земли. «Не зная прошлого - невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».

Много лет я интересуюсь историей родного края, Гусиноозерского дацана, знакомлюсь с их прошлым по всевозможным источникам, изучая архивные документы - письма, дневники, донесения, сметы, отзывы, воспоминания, легенды и предания народа.

На протяжении многих столетий путешественники, ученые, дипломаты, миссионеры проявляли глубокий интерес к нашему краю, к изучению религии, обрядов, культуры, быта, хозяйства местных жителей. Сегодня дневники, письма, отзывы этих людей являются ценным материалом в постижении истории и культуры края. Люди обширных знаний, глубокой культуры оставили свой след в Селенге, Тропы пытливых исследователей увлекают за собой в путешествие в наше прошлое, оживляя его историю. Побывали на земле Селенги и оставили свои воспоминания П. Л. Шиллинг, А. Эрман, П. Лаббе, А. Мартос, П. С. Паллас, И. Георги, Гмелин и многие другие путешественники. В своих путевых записях они уделяют много внимания Гусиноозерскому дацану. Подробное описание буддийского монастыря составили В. В. Птицын, Н, Разумов, И. Сосновский, Н. М. Ядринцев, И. И. Попов и другие исследователи, которые почитали своим долгом обязательное посещение Гусиноозерского дацана, полагая, что быть за Байкалом и не видеть ламаистов с их обстановкой, считали бы упущением». Гусиноозерский дацан всегда был центром притяжения многочисленных паломников и путешественников, особенно во время проведения религиозного праздника «Цам», который устраивался летом, в июле -августе. Со всех концов обширного степного края люди по-разному добирались до дацана: богатые - на лошадях, бедняки - пешком, нередко преодолевая большие расстояния. «Дорога, по которой мы ехали, была оживлена. Русские экипажи, верхом и на сидейках, «нарядных костюмах буряты и бурятки - все это спешили на праздник «Цам», - пишет И И. Попов.

При чтении этих описаний оживают картины прошлого и невольно приходит сравнение с сегодняшним днем... Вот описания, данные Осокиным, Лаббе, Поповым: «Главным дацаном всего Забайкалья считается Гусиноозерский, который находится в Селенгинском округе вблизи г. Селенгинск, на священном для ламаитов Гусином озере...» (Осокин).

«На берегу Гусиного озера, которое... называют озером священников, находится обитель Бандидо Хамбо-Ламы. Это главный ламаистский монастырь буддизма Сибири». (П. Лаббе).

«Гусиноозерский это главный дацан - храм и монастырь буддистов-ламаитов в России... До дацана было 25 верст. Верст за 10 до монастыря «перед нами развернулась широкая долина с голубым озером, а за ними виднелись небольшие деревянные домики, посредине которых белело огромное здание кумирни. В камышах озера гнездятся много гусей, уток и др. птицы. Ламы просят не стрелять эту дичь, т. к. озеро считается священным. В доказательство святости озера ламы указывают на то, что в абсолютно тихую погоду озеро нередко сильно волнуется. Замечено, что в это время бывает бури и на Байкале, лежащем в 680 верстах от Гусиного озера» (И.И. Попов).

«Есть легенда, что озеро соединено подземным ходом с Байкалом. В это трудно поверить, хотя напрямую, через хребет, не так уж и далеко, километров 80» (Столетов М).

При описании Гусиного озера прежде всего отмечалось его священность для буддистов, изобилие дичи на его берегах. Сегодня, когда нарушена экологическая ситуация не в пользу естественной гармонии человека и природы, трудно представить такую картину изобилия.

В прошлом наши предки, кочующие по берегам Гусиного озера, глубоко ощущали свое единство с природой, благовейно относились к воде, к окружающей местности, одухотворяя их, объявляя их священными. Тем самым они сохраняли первозданность и чистоту природы.

Интересно и познавательно описание архитектуры, быта, хозяйства Гусиноозерского дацана, данное В. В. Птицыным.

« В 25-ти верстах от г. Селенгинска среди каменистой пустыни на юго-западном берегу... Гусиного озера возвышается огромное белое трехэтажное каменное здание..., украшенное наверху... символической фигурой двух вызолоченных, блестящих на солнце оленей с колесом между ними... Оно и есть Гусиноозерский дацан...

Целый городок маленьких и чистеньких домиков... окружает дацан. В них живет несколько сот лам и более сотни хувараков, буддийских семинаристов, обучающихся в высшей школе Гусиноозерского дацана. Спят мало, много работают, едят умеренно, ничего не пьют, кроме чая и все свободное время молятся в дацане, сумэ или у себя в жилье.

Необходимые принадлежности своего культа, как-то: священные картины..., бурханы,... мебель..-все это изготавливается в мастерских Гусиноозерского дацана под руководством опытных специалистов.

Живописцы рисуют сначала карандашом на бумаге, полотне или шелке контуры бурханов, потом разрисовывают их кистями и красками.
Столярная мастерская дацана... очень обширна, но все изделия приготовляются руками,... поэтому изяществом работ отличаются...»

«Преподавание в Гусиноозерской школе разделяется на 4 курса: на 1 курсе, продолжавшемся 4 года, производится обучение монгольской и тибетской грамоте и заучивание наизусть молитв и ламаистских богослужебных уставов, а также преподаются рисование и некоторые ремесла; 2 курс - посвящается изучению тибетской медицины и продолжается 3 года; на 3 курсе проходятся в продолжении года астрономия и астрология и, наконец, на 4 курсе, продолжавшемся 2 года, изучаются тибетское богословие и буддийская философия.

Таким образом, для прохождения полного курса наук в названной школе требуется 10 лет.

Тибетские и монгольские языки и богослужебные уставы, читаемые в школе на 1 курсе,...обязательно изучаются всеми исповедующими буддизм. Науки же 2 курса изучаются только посвятившими себя медицинской профессии, науки же 3 и особенно 4 курсов предназначаются только для самых способных из лиц, посвятивших себя ламскому званию».

П. С Паллас, немец по национальности, в 1772 году посетив Гусиноозерский дацан, дал описание архитектурного комплекса дацана, сообщил много ценного о крае.

Побывал в храме на Гусином озере и П. Л. Шиллинг, получив приглашение от главы буддистов. Он приобрел в дар ценнейшие культовые предметы буддийской религии, большую коллекцию письменных памятников древней восточной культуры.

В 1823 году А. Мартос, сын известного скульптора, посетил Гусиноозерский дацан и беседовал с Хамбо-ламой.

Подробно описал свое посещение Гусиноозерского дацана и беседу с Бандидо-Хамбой П. Лаббе. Он пишет: «Его многочисленные и просторные храмы обладают несметным богатством: гигантские статуи, священные реликвии, старинные рисунки и полотна, талисманы, обладающие чудодейственными свойствами, божки золотые и серебряные. Вокруг главной обители расположены деревянные дома. Здесь, вдали от мира и шума, ламы, облаченные в длинные платья желтого цвета с перекинутыми через плечо пурпурными шарфами, окруженные своими послушниками, предаются молитвам и размышлениям. Они раскрывают им законы великого Будды и таинства культа».

Очень подробное и взволнованное описание главной кумирни оставил Н. М. Ядринцев в статье «Забайкалье и в гостях у ламайского епископа». Им дана живописная картина внутреннего убранства храма на всех 3 этажах, вида на

окрестные горы и озеро... Он отмечает богатство украшений, внушительность скульптур, богатейшую богословскую литературу буддистов, в которой находятся «в совокупности все науки, все отрасли знаний». «В монастыре есть ламы-медики, ламы-астрологи и, может быть, алхимики.

Глубокое впечатление на присутствующих производит великолепие ламской мистерии с кортежем со слоном, со множеством музыкантов и причудливых масок, изображающих богов в фантастических костюмах».

Н. М. Ядринцев, подытоживая свое наблюдение, подчеркивает: «Во внешнем блеске богослужения, в сплоченной могучей иерархии, по строгой дисциплине ламайство «похоже на католицизм; выдержка, утонченная вежливость ламского духовенства весьма напоминают умных прелатов. Видно, что эта долгая культура и воспитание дали выработку, положили печать и здесь нужно действовать осторожно. Насилием, грубостью здесь ничего не возьмешь. Буддизм является религией... со строгой дисциплиной, уставами,… вносит порядок, организацию которой нельзя не удивляться».

О неизгладимости впечатления на европейца, впервые оказавшегося на богослужении, пишет В. В. Птицын «Не доверяя собственной впечатлительности и желая проверить себя, я как-то завез с собой в Гусиноозерский дацан одного инженера… Хамбо-лама несмотря на позднее время, сам предложил ему посмотреть дацан и ламское служение. Дацан несколько осветили, чтобы видно было лам и бурханов, и приготовили для нас места...

...Когда же служба кончилась и я обратился к нему (инженеру), то увидел, что он совсем расстроен; я долго не мог никак разговорить его; такое огромное и подавляющее впечатление произвело на него буддийское богослужение в дацане».

Эмоциональность, искренность высказываний многих исследователей не оставляют нас равнодушными и сегодня. Сегодняшний день как никогда ранее востребовал духовного. Сегодня идет процесс духовного обновления общества.

У нас еще много не изучено и не восстановлено. Мы только подступаем к изучению наших изначальных истоков, впитавших в себя тысячелетнюю мудрость нашего народа, его культуру. Само время требует от нас оглянуться назад, задуматься над тем, кто мы, где наши корни, какие родники питают нашу культуру, наше самосознание. А корни эти уходят далеко вглубь истории народа, его прошлого…

И эту историю мы узнаем из оставленных нам архивных донесений мужественных путешественников, следуя по тропам их исследований в далекое прошлое... Мы должны быть благодарны им, доносящим до нас из глубины веков бесценную первозданность утраченного, помогая сегодняшнему возрождению, восстановлению.

«Я не знаю, в чем очарование мест, связанных с памятью замечательных людей, - писал К. Паустовский, - но оно бесспорно. В нем соединяются гордость за силу человеческого духа, пение стихов, доносящихся как бы и глубокой человеческой дали, ясное ощущение, что время теряет свою разрушительную силу, что забвения нет. И, наконец, радостное сознание необыкновенного блеска и мужества мысли, оставленной нам в наследство прекрасным путешественником».

Т. Доржиева краевед, Селенгинский район.